

КАЗАНСКИЙ СОБОР

№3
(3), 2006

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ВЕЛИКИЙ ПОСТ – ВРЕМЯ ВЕСНЫ ДУХОВНОЙ, ВРЕМЯ ПОКАЯНИЯ И ОЧИЩЕНИЯ ОТ СКВЕРНЫ ГРЕХОВНОЙ, ВРЕМЯ ДЛЯ СПАСЕНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЕ

Быстротечная река времени стремительным потоком несется в вечность. И только Святая Церковь и праздники Божии на какое-то мгновение приостанавливают это движение, как бы отсчитывая время. И вся наша жизнь, от рождения до исхода из нее, отражается в этом годичном круте, напоминает и зовет: «Познай себя, всмотришь в себя, человеке. Кто ты, как живешь и что ждет тебя впереди? Ведь и ты вместе с этим потоком времени несешься к безвремению, к вечности». И так каждый день, каждый год. И давно ли впервые в подготовительные недели Великого поста раздался в Церкви вопль истомившегося во грехах человеческого сердца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» И встрепенулись сердца - повеяло постом. Но вот уже промелькнули подготовитель-

ные недели к покаянному поприщу Великого поста, когда - фарисей и мытарь были зеркалом для душ наших; - гласом блудного сына зывали мы с вами к Небесному Отцу, осмысливая и свое отпадение от Истины, и уход в страну далече: «Боже, согреших на небо и пред Тобою, сотвори мя яко единого от наемник Твоих»; - напоминание о Страшном и славном Суде Господнем, когда книги разгнутся и тайное явится, еще не устранившая, нас звало к познанию себя, к покаянию. И в последний день в преддверии Великого поста Церковь вспоминает страшную трагедию, свершившуюся с человечеством на заре его истории - изгнание его, в лице общего нам всем праотца Адама, от лица Божия, изгнание Адама из рая. Плакал Адам по изгнании своем, седе «прямо рая», плакал, вспоминая, кем он был, и чем обладал, и Кого лишился. И по Адаме первом все человечество по сей день плачет и воздыхает о неувимом теперь призраке счастья. А мир весь, издерганный и усталый, плачет от беспутия, от того, что обнажена душа, что беспечна и безрадостна жизнь. И ничто не может наполнить нашу жизнь так, чтобы почувствовал вполне человек безоговорочную полноту действительного, а не призрачного счастья, ибо она, эта полнота, только в Боге.

Но мы - изгнанники. Рай далеко, и чем дальше живет человечество от времени падения, тем туманнее в нем становится прекрасный образ рая, тем глубже боль и

страдание человечества и тем больше стирается образ и подобие Божие в душе человека. И погиб бы мир давно, если бы не Второй Адам - Христос, вновь отверзший заключенный рай и давший человеку возможность в него вернуться...

И если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой - этой нашей живой жертвой любви к Богу - возвращается в жизнь свет высшей правды, мир и радость. И это, дорогие мои, есть рай уже на земле. Но любовь к Богу на земле по заповеди Божией является только любовью к людям. Сердце христианина может согреться и гореть только двудеиной любовью и к Богу и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату - к человеку, то, омраченное неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко - в сердце нашем, уходит, тускнеет, и грех нелюбви рождает преслушание, самость и самолюбие. Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? И Господь

приходит на помощь. Он дает нам молитву Господню, и мы каждый день слышим: «...и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим...» Этой молитвой Господь говорит нам: посмотри на себя, - ведь ты и есть тот самый должник, которому надо оставить

долг; - это ты и есть тот самый грешник; - это ты нелюбовный - любишь по выбору; - это ты - чей-то враг: ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то уничижил. Это ты сам нуждаешься в прощении, сам нуждаешься в снисходительной любви. И звучат слова сегодняшнего Евангелия: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14-15). Простите всем всё и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуйте рай. А сейчас же за этими словами Господа о прощении звучат и другие слова: «Не судите, да не судимы будете...» (Мк. 7, 1). И в этих словах Господь указывает кратчайший и вернейший путь ко спасению, открывающий перед нами врата Царствия Небесного. Господь указывает на то, без чего все наши подвиги и усилия в жизни вообще, и на поприще Великого поста в частности, будут тщетны... «Днесь весна душам!» Святой Великий пост при дверях. Им да прозябнет семя нашего покаяния и молитвы и даст спасительный плод воскресения душ в Боге.

Чадо Божие! «Да постится ум твой от суетных помышлений; да постится воля твоя от злого хотения; да постятся очи твои от худого видения; да постятся уши твои от скверных песней и шептаний клеветнических; да постится язык твой от клеветы, осуждения, лжи, лести и сквернословия; да постятся руки твои от биения и хищения чужого добра; да постятся ноги твои от хождения на злое дело.»

Вот это и есть христианский пост, которого ждет от нас Господь.

См.: Архим. Иоанн Крестянкин. СЛОВО в Неделю сыропустную.

Богослужения первой седмицы Великого Поста.

В первые четыре дня первой седмицы Великого Поста, (понедельник, вторник, среда и четверг) на Великом повечерии читается канон св. Андрея Критского с припевами к стиху: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Этот Покаянный канон - проникновение в вопрос жизни и смерти. Все зависит от того, как мы душой своей воспринимаем жизнь. Или мы стремимся к добру, ибо никто не может отрицать, что заповеди Господни, которые даны нам, ведут к добру и утверждают нас в красоте Вечной Жизни. Или мы, отрицая их, не внимая им, все ниже опускаемся долу в ту

жизнь, которую диавол хочет льстиво сделать основой в этом мире. Тщится с о в е р ш е н н о изгладить Образ Божий из человеческого существа, увлекая человека в греховную бездну. Как же нужно воздыхать Богу, как не слезами

св. преп. Андрея Критского. Весьма заблуждаются те, кто полагает, что со смертью человека все заканчивается. На самом же деле это не так. Поэтому, нам дорог весь исторический путь, которым прошло человечество. Дорого то, что было. И дорого то, что совершается сегодня. И как свидетельствует весь опыт духовных исканий человечества самым важным для всех нас грешных в дне сегодняшнем должно стать наполнение души благодатью Божией, т.е. присутствием Бога в нас, что и ведет человека ко спасению. Необходимо провести в покаянной молитве первую неделю Поста, приступить к таинствам Покаяния и Причащения, чтобы «вкусить и увидеть, яко благ Господь», т.е. почувствовать, что же действительно является самым важным для нашего с вами воскресения в Жизнь Вечную!

В первую пятницу Великого Поста положенная в этот день по уставу Литургия Преждеосвященных Даров завершается не совсем обычно. Читается канон св. великомученику Феодору Тирону, после чего на середину храма выносятся коливо - смесь из вареной пшеницы и меда, которую священник благословляет с чтением особой молитвы, а

затем коливо раздается верующим. Этот обычай связан с историей гонений на христиан во времена императора Юлиана Отступника (355-363 гг.). Тогда импе-

ратор распорядился окропить идоложертвенной кровью всю без исключения пищу, продававшуюся на рынках Константинополя. Это означало, что люто ненавидимые Юлианом Отступником христиане должны были просто умереть от голода, поскольку, как понимал император, вкушать пищу, окропленную принесенной в жертву языческим богам кровью, христиане не станут ни под каким видом. По церковному преданию, в этот момент константинопольскому архиепископу Евдоксию (360-370 гг.) чудесным образом явился св. вмч. Феодор Тирон и подсказал архиепископу выход из казавшегося безвыходным положения. Великому ченику указал ему, что повеление нечестивого императора не успело распространиться на домашние припасы христиан и на запасы пшеницы и меда, которые были в то время весьма распространенной пищей и потому их

в достаточном количестве держали в домах. Св. Феодор Тирон повелел смешать вареную пшеницу с медом и вкушать во славу Божию, чтобы не умереть и в то же время не предать христианскую веру вкушением идоложертвенного.

Св. вмч. Феодор Тирон был воином в городе Аласии в Малой Азии и пострадал за Христа в 306 году.

Его замучили, несмотря на его большие военные дарования, в которых нуждался Рим, за твердость в исповедании христианской веры и категорический отказ почтить языческие капища не только принесением жертвы, но даже самим присутствием в них.

Чин прощения в Казанском соборе.

ЕСЛИ ОБ ОСОБОЙ РОЛИ ПРАВОСЛАВИЯ В ИСТОРИИ РОССИИ УПОМИНАЕТ ПРЕАМБУЛА ЗАКОНА «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ», ТО ПОЧЕМУ ОБ ЭТОЙ РОЛИ МОЛЧИТ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА?

Патриарх Алексий II.

В эксклюзивном интервью порталу «Интерфакс-Религия» Предстоятель Русской Православной Церкви рассказывает о перспективах отношений с Ватиканом и Константинопольским патриархатом, излагает православную точку зрения на современные средства массовой коммуникации и делится своим видением монашеских общин будущего.

- Ваше Святейшество! Нынешний папа публично критиковал решение Второго Ватиканского собора, где говорилось, что Православная и Католическая Церкви являются Церквями-сестрами, и считает Католическую Церковь Матерью, которая одна сохранила полноту истины и в лоно которой должна вернуться Церковь Православная. Как Вы относитесь к такой интерпретации учения о Церкви и как эта позиция папы может отразиться на православно-католических отношениях?

- Второй Ватиканский Собор, при всем его стремлении к переменам, тем не менее не был отступлением от традиционного католического вероучения и, в частности, от основных положений католической экклезиологии. Это относится и к выражению «Церкви-сестры», которое встречается в документе «Доминус Иезус» и ноте о выражении «Церкви-сестры», подготовленных Конгрегацией по вопросам вероучения и одобренных покойным папой Иоанном Павлом II.

В частности, в них утверждается, что Католическая Церковь является единственной Церковью Христа в полном смысле, а употребление выражения «Церкви-сестры» в диалоге с Православными Церквями необходимо значительно сократить или даже избегать, так как Католическая Церковь является «матерью и наставницей», а не сестрой всех остальных Церквей. Такая экклезиологическая позиция не является чем-то новым для Римско-Католической Церкви. Она озвучивалась католическими богословами и раньше.

Мы не можем согласиться с этими положениями. Православная Церковь исповедует, что именно она в полноте и без изменений сохранила веру со времен Самого Христа и святых апостолов. В свою очередь история свидетельствует, что Римско-Католическая Церковь допустила ряд отступлений от веры и жизни древней неразделенной Церкви. В первую очередь это касается ряда догматических положений, которых древняя Церковь никогда не знала. В духовной жизни католическая традиция культивирует эмоциональность, которая на Востоке, стремящемся к духовному трезвению, всегда признавалась чрезвычайно опасной. Безусловно, все эти отличия отражаются на экклезиологии.

Убежден, что данные вопросы должны быть предметом православно-католического богословского диалога.

- Какими Вы видите монастыри в XXI веке? Возможны ли сегодня монастыри с учеными монахами, которые сочетают труд, молитву и науку и создают компьютеры нового поколения? Может ли Церковь дать обществу образец модернизации на основе традиций?

- Православной духовной традиции не

свойственно «разделение труда» между иноческими обителями, подобное тому, которое существовало и отчасти существует поньше среди католических монашеских орденов. Тем не менее особый вклад многих прославленных русских обителей в ту или иную сферу жизни Церкви или народа неоспорим. Например, Соловецкий монастырь, помимо подвижнической жизни своих насельников, прославился необычайно эффективным ведением хозяйства. Подумать только - иноки расположенной за полярным кругом обители выращивали в теплицах арбузы! Этот монастырь был форпостом цивилизаторской и просветительской работы среди народов Севера; он был мощной неприступной крепостью, отразившей, например, нападение английской эскадры в Крымскую войну.

Не менее показателен пример Оптиной пустыни, которая прославилась пастырской и просветительской деятельностью. В Оптиной осуществлялась обширная программа издания святоотеческих творений. Многие имена подвижников древности были возвращены благочестивому читателю трудами насельников этого прославленного монастыря. Благодаря мудрым и утешительным наставлениям нескольких поколений оптинских старцев многие люди избежали погружения в пучину безверия и отчаяния, а сама обитель долгие годы являлась местом паломничества и культурной элиты России, и простых крестьян.

Подобных примеров можно привести множество. Добавлю, что и в советское время, когда подавляющее большинство монастырей подверглось разорению, те обители, в которых продолжалась монашеская жизнь и сохранялось преемство традиций, оставались настоящими светильниками для всех, кто стремился строить свою жизнь по Евангелию. Жизнь иноков была свидетельством, подчас молчаливым, о том, что люди достойны иной цели своей жизни, неизмеримо более высокой, чем построение коммунизма к 1980 году.

Возможно ли возрождение такого служения монастырей? Ответить на этот вопрос пока трудно. Но могу сказать, что поддержание высокого уровня монашеской жизни является одним из приоритетных направлений возрождения Церкви. Монашество - это авангард Церкви. Полноценной монашеской жизни всегда предшествовало накопление опыта благочестивой жизни в миру. Роль монастырей в духовной жизни православных христиан достаточно высока и сегодня. Что же касается их влияния на жизнь народа вообще, на развитие науки, культуры и так далее, - оно неизбежно возникнет. Но нужно отдавать себе отчет в том, что необходимым условием появления такого влияния является подлинное воцерковление общества, немыслимое без десятилетий напряженного труда, молитвенного подвига, просветительской работы. Нам предстоит не только возродить традиции предков, но и попытаться применить накопленный ими опыт ревностного исполнения заповедей Христовых и стяжания Духа Святого в современных исторических условиях. Именно это, думаю, будет главным послушанием монахов наступившего XXI века.

- Архиепископ Всеволод (Майданский) заявил недавно в Киеве о том, что

Константинопольский Патриархат признает юрисдикцию Московского Патриархата только в границах 1686 года. Однако тогда в Киевскую митрополию, как известно, не входили территории Крыма, Новороссии, Закарпатья, Донбасса, но входили Белоруссия, Прибалтика и Смоленская область. К чему могут привести призывы к тотальному переделу границ Поместных Церквей?

- Мы надеемся, что заявление, сделанное архиепископом Всеволодом, не выражает официальной позиции Константинопольской Церкви. Одно-сторонний, без согласования с другими поместными Церквями, пересмотр существующих канонических пределов может привести к дестабилизации во всем православном мире и самым негативным образом сказаться не только на отношениях Московского и Константинопольского Патриархатов, но на всей системе межправославных связей. Такой пересмотр может затронуть не только Русскую, но практически каждую поместную Церковь и стать причиной многих конфликтов, что в конечном итоге нанесло бы ощутимый удар по православному единству и в целом по положению Православия в мире.

- Это не первый случай амбициозного шага Константинопольского Патриархата. Будет ли дана каноническая оценка притязаниям этой Церкви?

- Ключевые проблемы общеправославного характера ожидают своего решения на Всеправославном Соборе, подготовка к которому в настоящее время, к сожалению, практически не ведется. Вместе с тем нередко ощущается настоятельная необходимость вынести на обсуждение Полноты вселенского Православия те вопросы, которые вызывают разногласия. Иногда мы прибегаем к заочным, письменным консультациям с предстоятелями поместных Церквей. Тем не менее считаем необходимым наладить действенные механизмы реализации соборности на общеправославном уровне. Это мнение разделяют многие предстоятели поместных Православных Церквей, с которыми доводилось встречаться в последние годы.

- Министр образования Российской Федерации Андрей Фурсенко прямо заявил, что является противником курса «Основы православной культуры». Как Вы прокомментируете его позицию?

- Подобные высказывания говорят только об одном: нам нужно продолжать вести диалог с властью и обществом для того, чтобы сложившаяся в советское время монополия атеистического видения мира наконец прекратилась в российской образовательной системе.

Если об особой роли Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры упоминает преамбула Закона «О свободе совести и религиозных организациях», то почему об этой роли молчит школьная программа? Почему наши молодые соотечественники не имеют возможности получить в школе компетентные и достоверные знания о вере, которая легла в основу великих свершений их предков? Неужели несколько десятилетий богоборчества и атеистического мировоззренческого диктата не убедили

власть и общество в том, что путь отторжения людей от их духовных корней губителен для государства и народа?

- Некоторые православные ревнители благочестия предлагают ограничить доступ в Интернет, обличают телевидение и другие средства коммуникации. Как Вы относитесь к подобному рода запретам от имени Православия?

- К сожалению, современные средства массовой информации дают много поводов для нареканий. С телеэкрана, со страниц печатных и электронных изданий в души людей врывается мутный поток насилия, разврата, пропаганды безответственного потребительства. Но давайте будем честны до конца и ответим на вопрос: а не определяется ли предпочтениями самих зрителей содержание телепередач, в том числе и тех, которые пропагандируют распущенность, насилие, различные пороки? Конечно, это не снимает ответственности с тех, кто выносит на экраны телевизоров или на страницы газет и журналов разнузданную стихию порока. Но нужно помнить, что моральная атмосфера в обществе складывается из нравственного выбора миллионов людей. Если каждый человек решительно отвергнет всеваемую в его душу грязь и обратится на путь христианского делания, то пропаганда греха просто утратит свою целевую аудиторию.

Совершенно очевидно, что Интернет, телевидение - это лишь технические средства, которые могут использоваться по-разному. Недопустимо пренебрегать ими только потому, что кто-то поставил их на служение греху и пороку. Во все времена Церковь использовала каждую возможность для проповеди Евангелия. Римские дороги - выдающееся достижение человеческой цивилизации того времени - стали путями распространения евангельской проповеди. Посмотрите на карту миссионерских путешествий апостола Павла: пути, по которым он шествовал из города в город, от одной общины к другой, пролегли по военным и торговым путям Римской империи. Интернет - не менее выдающееся достижение современной цивилизации; он давно стал средством христианского благовестия, и я считаю, что наши ресурсы в этом направлении далеко не исчерпаны. То же самое касается и телевидения - мощного и наиболее доступного для рядового гражданина средства массовой информации. Церковь крайне заинтересована в присутствии на телевидении, ибо такое присутствие дает возможность донести слово Христовой истины до каждого дома. Не первый год идет дискуссия о создании православного телеканала, причем потребность в таком канале ощущается не только православными верующими.

Нельзя забывать о том, что в мире есть силы, которые только обрадовались бы, увидев православных христиан запершимися в социальном гетто, глухими к вызовам современности, хранящими безответное молчание вместо того, чтобы свидетельствовать ближним и всему миру о бесконечном богатстве жизни во Христе. Какими предстанем мы на суд Божий и на суд истории, если не используем многочисленных возможностей, предоставляемых нашим временем, для проповеди Евангелия? Сохраним ли мы неповрежденным и преумноженным залог веры, завещанный нам ушедшими поколениями, или, напротив, ревнуя лишь о мифической чистоте риз, исчезнем как народ, как великая поместная Церковь? Повторю: мы не имеем права молчать: молчания и трусливого бегства в изоляцию нам не простят наши христианские предки.

Интерфакс-Религия. Интервью.

Продолжение. Начало в выпусках №№ 1(1), 2(2) 2006 г.

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ВЛАДИМИРОМ

- В Алма-Ате Вы бывали в то время?
- В Алма-Ату я приехал по окончании семинарии, так как я был стипендиатом Алма-Атинской епархии.

- А знаменитый собор в Алма-Ате Вы видели?

- Знаменитый алма-атинский деревянный собор видел, там был тогда краеведческий музей. Ему грозила опасность разрушения. Теперь он передан Церкви, и сейчас в нем служат. Когда я приехал, то в Алма-Ате был построен рядом с рынком на улице Калинина Никольский деревянный храм, три придела наверху и один придел внизу. В субботу и воскресенье он наполнялся народом. В Алма-Ате было четыре храма, народ распределялся. Если большие праздники, то мы служили раннюю Литургию, позднюю и внизу в Успенском приделе еще одну для тех, кто приходил позднее, и места было достаточно.

- Когда Вы учились в техникуме, у Вас были какие-то трудности в связи с тем, что Вы были верующим человеком?

- Преподаватели и руководство техникума меня не трогали, потому что мой брат служил в армии.

- Когда Вы были рукоположены во диакона и во священника после семинарии?

- По окончании семинарии я вернулся, отдохнул на каникулах и в августе приехал в Алма-Ату, пошел к Владыке Архиепископу Николаю Могилевскому, показал документы и сказал: «Владыка, я прибыл в Ваше распоряжение для прохождения церковно-приходского служения». Я не был женат. Владыка сказал: «Женись, будем рукополагать». Я сказал, что жениться я не буду, у меня позвоночник поломан, был туберкулез кости. Время было трудное, я не знал, что меня ожидает, и потому сказал, что я просто боюсь, что в какой-то момент у меня снова откроется эта болезнь. Если я буду один, то как-то проживу, а если будет семья, то из-за меня будут страдать люди. Архиепископ сам был 25 лет в ссылках, дважды монахи спасали его от голода. Мне было 23 года, он спросил: куда же тебя рукополагать таким молодым, неженатым?

Я сказал: «Благословите, буду служить псаломщиком, а там жизнь подскажет». Я стал псаломщиком. Две недели мне помогала Мария Васильевна, которая стояла на клиросе, за это время я подготовил запевы на гласы, тропари, кондаки, прокимны, ирмосы. Через две недели я пришел, достал книги, Мария Васильевна стала мне помогать, я сказал: «Спасибо, Мария Васильевна, сегодня я сам буду вести на клиросе». «Ишь ты, шустрый какой! Таких еще не было». Я говорю: «Не было, может быть, и не будет, для чего я четыре года учился в семинарии?» Никто тогда службы не знал. Великопостную службу в соборе знали архиерей, настоятель архимандрит Исаакий и я, псаломщик, больше никто не мог служить.

По праздничным дням у нас был платный регент левого клироса, по будням — я. Прослужил я восемь месяцев, отпраздновали мы Пасху, и я говорю Владыке: подходит год, как я к Вам приехал, я считаю, что продолжать псаломщиком мне неловко; я закончил семинарию и считаю, что мне петь на клиросе с Марией Ивановной и Марией Васильевной неловко. По окончании семинарии мне надо делать что-то большее, поэтому благословите дослужить у Вас до Троицы, а после Троицы благословите меня

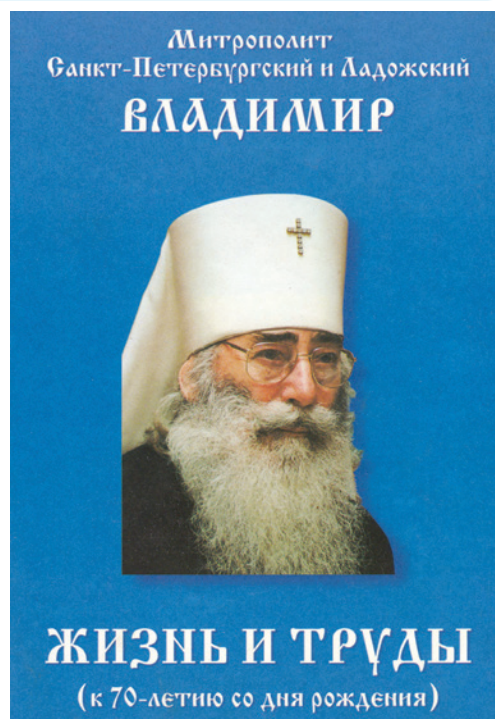
поехать, в Москву или Ленинград, там я устроюсь, и буду добиваться рукоположения или поступлю в академию. Первая реакция Владыки: «Нет». Я говорю: «Как благословите, но мне неловко, человеку с богословским образованием, который может что-то сделать, останавливаться и быть псаломщиком, окончив семинарию (тогда это было большое дело, не так много было семинаристов), зачем же было тогда ехать в семинарию?»

В конце концов, он мне сказал: «Иди в больницу, собирай документы». Собирали документы, он написал рапорт Святейшему Патриарху Алексию, и где-то к престольному празднику святителя Николая в мае приходит ответ: «Благословляется рукоположить и целибатном состоянии». Встречаю я своего владыку на паперти, он мне говорит: «Ну, все, больше не брей бороду». Я понял, что есть благословение. 22 мая 1953 года он меня рукоположил во диакона. Я просил, чтобы он меня оставил диаконом, но он сказал: «Если тебе нужен диакон, ты и оставляй, а мне нужен священник». 24 мая 1953 года была Троица, и на Троицу он меня рукоположил во священника.

Я послужил, затем поступил на сектор заочного обучения, съездил один раз на экзамен, билет был очень дорогой, а оклад небольшой. Я приехал и стал просить, чтобы мне помогли в следующий раз оплатить дорогу, иначе я не смогу поехать. Поезд из Алма-Аты до Ленинграда и обратно стоил дорого. Мне было не под силу оплатить дорогу. Епархиальное управление отказалось помочь мне оплачивать дорогу, и Архиепископ Николай благословил мне переход на стационарное обучение в Духовную академию. Когда я уезжал в Ленинград, на последнюю службу он специально приехал, служил раннюю литургию, взял меня и еще одного молодого священника, чтобы я знал, как самому начинать архиерейскую службу. Когда мы отслужили Литургию, благословляя меня, Владыка достал академический значок, благословил и говорит: «Когда будешь одевать, помняи того, кто тебе его дал». Я говорю: «Дорогой Владыка, я вернусь, и мы с Вами будем вместе». Он говорит: «Нет, я тебя больше не увижу». Действительно, я уехал в 1954 году, в 1955 году летом я не смог поехать в Алма-Ату, потому что устроился и помогал в Преображенском соборе, а в ноябре митрополит Николай (Могилевский) умер.

Продолжение следует.

Из книги «Жизнь и Труды». (К 70-летию со дня рождения), 1999 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ, НА МНЕ ГРЕШНОЙ ЯВЛЕННЫХ

Записки Марии Николаевны Красноцветовой.

Так и жили мы все это мучительное время. Постепенно к нам привыкли и уже не тревожили. Но жить становилось все труднее и труднее. Не было ни жалованья, ни хлеба, ничего, чем бы можно было накормить детей. Купили корову на средства, вырученные за очень хорошие стенные часы, которые понравились нашей соседке. Дети стали получать молоко, а на хлеб пришлось зарабатывать, к счастью, со мной была швейная машина, и я начала шить по заказам, кому что, вплоть до мужских брюк. Шила, вязала чулки, платки. Продавали все, что только можно было продать и все же средств на питание не хватало. Хлеба у мужиков было мало - у них все почти выскребли. Слухи смутно доносили, что везде ужасы, сражения и голод, голод, конца всему этому не было видно.

По соседству с нами жила семья священника, как-то разговорились, и он посоветовал мужу ехать в Тобольск к архиерею и принять сан, тем более что он сын священника и учился в семинарии. Думали мы долго и решили спросить Господа, чтобы узнать Его волю святую, написали записочки, положили в алтаре на престоле. Помолились, и вышло «быть священником». Как-то все так складывалось, что другого ничего не оставалось. Ресурсы наши истощались окончательно... можно подумать, что это было главной побудительной причиной нашего решения. Нет, не только это, но и глубокий внутренний переворот. Нам было ясно показано, как неосновательны надежды на свои силы, на положение в обществе... все развеялось как прах, вовремя казней Божиих каждому дело только до себя. Самые близкие и дорогие становились чуждыми; опереться не на что, не на кого, все рассыпается, как зыбучий песок. Спасайся сам, как умеешь! не будь подкрепления свыше, не вынести бы того, что тогда выносилось, можно было впасть в полное отчаяние, убить себя и детей. Этого не случилось. Господь не попустил погибнуть на веки Своему созданию, немощному, грешному, но верующему Ему всем сердцем.

Муж поехал. Боже мой, что же ждало его в дороге, какое испытание веры, искренности его намерения служить Господу своему до конца дней! мы рассчитывали, что он будет отсутствовать самое большее недели две-три, но прошло два месяца, а его все нет и нет... Молимся, просим Господа, все дети с плачем стоят у икон. Трудно ужасно. Одно молоко, хлеба нет. Сшила одной девушке шубу, шапочку и муфту и за это получила один пуд овса немолотого. Нужно умолять кого-то свезти зерно на мельницу... куда я пойду, ребяташки такие еще маленькие. Гриша начал деятельно мне помогать. Он как-то быстро сошелся с народом, освоился с деревенским бытом. Помогал нашему хозяину, во все вникал, с великим удовольствием ездил с ним в поле, боронил, сгребал сено и им очень полюбился. Все хвалили его и ради него смолотили мой овес. Ира тоже старалась мне помогать - стала учиться доить корову, когда ей было всего десять лет. Время это для меня было мучительное, у Володи пошли нарывы по всему телу, кричал бедный

В руку Твою жребий мой: Воспоминания членов семьи священника М. Г. Красноцветова. СПб: Арт Деко, 2004. - 200 с., ил.

день и ночь. Медицинской помощи - никакой, случайно проезжавший фельдшер вскрыл огромный фурункул, немного легче стало, но за этим нарывом последовал другой, третий, четвертый... Я боялась, что сын вот-вот умрет, не дождавшись отца. Ко всему прочему Таня начала кричать при всяком стуке, впечатление от выстрелов было так сильно, что девочка стала всего бояться и с криком «Мама, стреляют!» бросалась ко мне, и трудно было успокоить дрожащего всем телом ребенка, на душе скорбь, и нет отца детей, и картины, одна мрачнее другой, заполняют душу.

И вот вижу я сон: приезжает муж, вокруг него книги. Входит в дом, на нем надета длинная розовая рубашка, а на шее длинная веревка, я спрашиваю: «Ты священник?» Отвечает: «Да». - «Зачем же на шее у тебя веревка?» в ответ: «Так нужно», потом я говорю: «Ну, здравствуй!» - и он нагнулся, чтобы поцеловать меня, и я слышу запах мертвеца. Просыпаюсь в ужасе, почти уверенная, что он убит; но только посадила ребят за стол, как подбежал к дому тарантас, действительно полный книг, и вылезает наш отец. Радости не было предела, и, как во сне, я задаю ему вопрос: «Ты священник?» - «Да»... После радости встречи полились рассказы о пережитом за это время. Выехал он в начале ноября, а вернулся в начале марта. По дороге в Тобольск в одной деревне его остановили, приняв за кого-то бежавшего от них. Арестовали. Представители новой власти на местах делали что хотели. Стали обыскивать и в портфеле нашли рекомендательное письмо от священника к архиерею и документы об образовании и с места работы. Тут и начались мучательства! Дикие, безобразные ругательства, предложения немедленно расстрелять. Благодаря самообладанию мужа и его уверенному, властному голосу они немного остыли. «Перед вами народный судья, за меня ответите! Кем буду, не ваше дело, а здесь я вижу сборище хулиганов!»

Продолжение следует.

Из книги «В руку Твою жребий мой» Издательство ООО «Арт Деко». С-Петербург, 2004 г.

12 МАРТА — «НЕДЕЛЯ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ»

В первое воскресенье Великого поста Святая Церковь празднует Торжество Православия. В этот день молитвенно воспоминается окончательная победа Вселенской Церкви над иконоборческой ересью в VIII-IX вв. Наиболее известными ревностными борцами с иконоборческой ересью в это время были константинопольские свв. патриархи Тарасий (784-806), Никифор (806-815,+828) исповедник, низложенный императором, римские папы, настоятель Студийского монастыря преп. Феодор Студит (759-826). Седьмой Вселенский Собор (787г.) утвердил догмат иконопочитания, основанный на догмате Боговоплощения. Иконопись есть особая форма откровения Божественной реальности, через Богослужение и икону Божественное откровение становится достоянием верующих. Через икону, как и через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, мы познаем Бога; через иконы святых угодников Божиих мы прикасаемся к преображенному человеку, причастнику Божественной жизни; через икону мы получаем всеосвящающую благодать Святого Духа. Каждый день Святая Церковь прославляет иконы Матери Божией, празднует память святых Божиих угодников. Их иконы кладут перед нами на аналой для поклонения и живой религиозный опыт каждого из нас, опыт нашего постепенного преображения через них, делает нас верными чадами Святой Православной Церкви.

В феврале 842 г. в царствование святой императрицы Феодоры (+867) был созван Собор, который подтвердил определения всех прежних семи Вселенских Соборов, провозгласил иконопочитание делом законным, а иконоборцев подвергнул анафеме. Было определено, чтобы в память восстановления икон при св.

императрице Феодоре ежегодно в первый воскресный день Четыредесятницы совершался праздник Православия. Тогда же был установлен и впервые совершен (19 февр. 842 г.) чин провозглашения вечной памяти ревнителям православия и анафематствования еретикам, совершаемый в Православной Церкви и до нашего времени в Неделю православия. В Италии иконоборчество постоянно находило себе резкий отпор в папах, причем частые обращения борющихся партий к их посредству способствовали усилению их притязаний, а еретичество некоторых восточных императоров, которым папы отказывались повиноваться, усилению независимости последних. Но во Франкском государстве, в так называемом Libri Carolini, на Франкфуртском соборе 794 г. и на Парижском 825 г. был выражен взгляд, объявлявший всякое церковное служение перед иконами за идолопоклонство, но не отрицавший их значения, как украшения церкви и средства поддержания благоговения. На Западе сохраняется «прохладное» отношение к иконопочитанию, что выразилось и в заметной «приземленности» западной манеры иконописи. На православном же Востоке из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания была провозглашена Торжеством Православия. А вера отцов Семи Вселенских Соборов есть вечная и непреложная основа Православия.

В Казанском кафедральном соборе митрополит Владимир по случаю праздника совершил торжественные богослужения: Всенощное бдение — 11 марта, Божественную литургию — 12 марта, после которой на молебне по особому чину молитвенно воспоминалось празднуемое событие.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИКОНОПОЧИТАНИЕ

Тот факт, что празднование Торжества Православия Церковь связала со своей победой над иконоборчеством, вряд ли можно объяснить тем, что иконоборчество было якобы последней ересью, осужденной на Вселенском Соборе, а именно на втором Никейском, собиравшемся в 787 году. Во-первых, этот Собор хотя и осудил иконоборчество, но не победил его. Во-вторых, праздновать Торжество Православия было установлено в честь не этого Собора, а в честь окончательной победы над иконоборчеством лишь через 55 лет, в 842 году. В-третьих, и после иконоборчества Церковь терзали различные ереси, как, например, ересь Варлаама и Акиндина, против которой боролись св. Григорий Палама и множество его единомышленников. В-четвертых, мы не можем категорически утверждать, что второй Никейский Собор был последним Вселенским Собором. Многие православные богословы, среди которых можно назвать, например, св. Никодима Святогорца, утверждают, что Константинопольский Собор 879-880 года, бывший при св. патриархе Фотии и, кстати, осудивший латинское нововведение Filioque, тоже можно считать Вселенским (Среди других современных богословов, считающих так, можно назвать, например, о. Иоанна Романидиса и о. Георгия Металлиноса.).

Итак, почему Церковь начала праздновать Торжество Православия в связи со своей победой именно над иконоборчеством, а не какой-либо другой ересью. Ответ, на наш взгляд, состоит в том, что иконопочитание и Православие не могут мыслиться друг без друга, но являются одним целым. Иконопочитание — лишь одно из имен Православия. Иконопочитание является универсальным критерием Православия, оно выражает его суть. Осмелимся сказать, что иконопочитание наиболее полно выражает его суть. Всякая попытка оспорить иконопочитание является попыткой оспорить само Православие. И наоборот, любое отклонение от Православия немедленно отражается на отношении к иконам. Для того, чтобы определить «православность» той или иной конфессии — достаточно зайти в храм и взглянуть на его стены.

Суть Православия состоит в том, что Бог стал человеком, чтобы, через восприятие падшего человеческого естества, спасти его от власти греха и привести к обожению. Ради этого произошло подлинное, не мнимое, соединение полноты Божественного естества с полнотой человеческого естества в ипостаси Сына Божия. Все без исключения ереси пытались оспорить этот догмат. Смысл всех ересей в том, что, либо соединение Божественного и человеческого естества не было подлинным, но мнимым, либо с божественным естеством соединилось не все человеческое естество, а лишь какая-то его часть, и потому другая его часть осталась вне спасения, потому что, по известному богословскому принципу, что из человеческого естества осталось не воспринятым божественным естеством, то осталось неулучшим от греха.

Действительно, если мы рассмотрим первую из больших ересей, которые вышли из недр Церкви и носили богословский характер — арианство, то увидим, что оно полностью соответствует данной нами выше характеристике ереси. Арианство, проповедуя, что Христос не был единосущен Отцу и имел сотворенную и, следовательно, низшую, чем у Отца, природу, тем самым угрожало возможности исцеления человеческого естества, которое оказывалось соединенным с естеством не сотворенного Бога, но сотворенного, согласно арианству, Сына Божия.

Современный арианству аполлинаризм учил, что Христом не был воспринят человеческий «ум», который был заменен «умом» Бога Слова. Таким образом человеческий ум (который в ту эпоху означал нечто большее, чем в современном словоупотреблении, а именно высшую степень в иерархии человеческой природы — то, что в иудейской традиции называлось «сердцем»), пребывая в падшем состоянии, оставался вне спасения. Далее, несторианство, против которого собирався Третий Вселенский Собор, учило, что во Христе Бог Слово сосуществовал вместе с «высоким человеком» Иисусом. Несторианство отвергало соединение двух природ Христа — божественной и человеческой — в одном лице Бога Слова, но проповедовало соединение двух лиц — Сына Божия и человека Иисуса. Это означало, что соединение природ во Христе не было подлинным, но, как выражались Отцы, «поверхностным», «мнимым». Это было даже не соединение, а лишь «соприкосновение» двух природ, в результате которого падшая человеческая природа опять не могла получить спасения. Далее, монофизитство учило, что человеческое естество после соединения с Божественным изменилось, утратило свои свойства, как бы «растворившись» в божественном естестве Христа. Из-за этого плоды соединения двух природ во Христе, а именно спасение и обожение, остались для нас недостижимыми. То же самое стремление разорвать соединение божественного и человеческого естества во Христе двигало иконоборцами. Согласно православному вероучению, мы изображаем Христа в силу того, что Он стал подлинным человеком. Подлинность Его человечества и реальность соединения в Нем божественного и человеческого естества как раз и позволяют нам изображать Его на иконах. Он, истинный неизобразимый Бог, стал «изобразим», по выражению Святых Отцов, в силу того, что стал подлинным человеком. Ненависть иконоборцев к иконам питалась желанием расторгнуть соединенные во Христе два естества — божественное и человеческое. Еще одна серьезнейшая ересь, которая возникла в XIV веке и нашедшая себе выражение главным образом в учении калабрийского монаха Варлаама и Константинопольского ученого Акиндина, тоже была направлена на то, чтобы воздвигнуть перегородку между Божеством и человечесеством и не допустить их спасительного, для человеческого естества, соединения. Учение варлаамитов о сотворенности благодати Святого Духа именно это и предполагает. Дело в том, что спасительные плоды Боговоплощения члены Церкви получают через Духа Святого, который изливается на них в Таинствах. Если благодать Духа Святого, или, что то же самое, действие (энергия) Святой Троицы, тварны, как учил Варлаам и его единомышленники, тогда ни человеческая природа Христа не смогла обожиться после своего соединения с божественной природой, ни мы в результате этого не можем в подлинной и спасительной для нас мере приобщиться божественной природы. Эта ересь, вместе с другими ересями, до сих пор проповедуется латинством, что ставит его на один уровень с древними нечестивыми учениями: арианством, аполлинарием, несторианством, монофизитством, иконоборчеством и т.д.

Таким образом, как мы видим, все ереси на самом деле являются одной ересью, которая лишь меняет свои формы. Будучи опровергнутой под одной личиной, она меняет свою маску и вновь вступает в схватку с Православием. Таким образом, можно сказать, что на протя-

жении всей истории Церкви, вплоть до наших дней, Православию противостоит одна и та же Ересь, которая лишь меняет свои личины. Смысл этой ереси в том, что не произошло подлинного соединения полноты божественного и полноты человеческого естества в ипостаси Бога Слова, а цель - в том, чтобы лишить падшее человеческое естество спасения, которое оно получает через приобщение к божественному естеству.

Как нами было сказано в начале, наиболее полным критерием Православия является иконопочитание. Кто почитает иконы, тот тем самым исповедует подлинность Боговоплощения, а именно, что полнота человеческого естества соединилась с полнотой божественного естества в ипостаси Бога Слова. И кто отвергает иконы, тот отвергает подлинность такого соединения. Можно сказать также наоборот, что всякое уклонение в учении о Боговоплощении тут же, как на лакмусовой бумажке, отражается на отношении к иконам. Рассмотрим подробнее, на исторических фактах, один лишь пример - Армянской церкви, которая, как известно, является монофизитской. В силу того, что она отделилась от Вселенской Церкви задолго до возникновения споров об иконопочитании, на ее отношение к иконам не оказали особого влияния ни решения Седьмого Вселенского Собора, которые она не принимает до сих пор, ни проповедь византийских иконоборцев. Она, если можно так выразиться, естественным образом «дрейфовала» к иконоборчеству - не в силу активного действия иконоборцев, а в силу влияния монофизитства, которое она приняла.

Итак, вскоре после Халкидонского Собора, на котором было осуждено монофизитство, в Армянской церкви начали обнаруживаться первые признаки уклонения в иконоборчество. Согласно послания Хована Майрагомеци, известного деятеля Армянской церкви VII века, к епископу Мечкогманцкому Давиду, в

конце VI века армянский католикос Мовсес II (574-604) собрал Собор, который постановил: «Никто да не имеет общения с ромеями (византийцами)*, подчиняющимися Халкидонскому Собору... и да не принимает от них ни книг, ни икон, ни мощей». И позже иконоборчество время от времени проявляло себя, то усиливаясь, то ослабевая. В качестве еще одного, позднейшего, свидетельства можем привести осуждение в 969 году армянского католикоса Вахана за то, что он «принес иконы для обновления Халкидонской ереси (то есть Православия)», как сообщает историк Самуэль Анеци, живший в XII веке. Из той же эпохи до нас дошли полемические произведения армянских богословов, которые осуждали иконопочитание, как оно имело место в Византии. Здесь можно привести переписку католикоса Хачика I (973-992) с православным митрополитом Севастии. В одном из своих писем армянский католикос, в частности, пишет: «Господское и богосмешанное тело, а также обоженную и сотворенную природу вы отделяете от Логоса, и почитаете вырезанные и написанные на определенных материалах иконы.» Здесь иконоборчество армян напрямую связывается с их монофизитскими убеждениями. Первая часть фразы содержит формулировки, характерные для монофизитства: «богосмешанное тело», обвинение православных в том, что они отделяют человеческую природу Христа от Логоса. И как вывод из этого - отвержение икон. Таких примеров можно привести множество.

Нечто подобное наблюдается и в католических храмах. Хотя латинская церковь официально не отвергала иконы, иконы сами по себе практически ушли из храмов, в которых зачастую остались лишь изображения креста. В этом факте обнаруживается уклонение латинства в ту самую универсальную Ересь, о которой мы говорили выше, а именно воздвижения средостения между Божеством и человечеством, в силу чего человечество теряет надежду на спасение.

Таким образом, отношение к иконам является лакмусовой бумажкой православности или неправославности того или иного христианина. Иконопочитание есть наиболее характерный критерий Православия. Именно поэтому Церковь связала Торжество Православия с победой иконопочитания над иконоборчеством.

* Жители Византийской империи называли себя «ромейми», а Византийскую империю - «Романией», «Империей Ромеев». Наименование «Византия» в отношении «Романии» было введено в 1562 году Иеронимом Вольфом в изданном им сборнике «Византийских историков» (Corpus Byzantinae Historiae).

Сергей Говорун.

Православие.Ру <http://www.zavet.ru/govorun01.htm>

Встреча с проф.-прот. Николаем Озолиным в школе иконописи «Святогорье» при Казанском кафедральном соборе

Первого февраля 2006 г. в рамках исследовательского центра Института Православной Иконологии при содействии научного отдела Казанского Собора состоялась встреча с прот. Николаем Озолиным, профессором кафедры иконологии Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже. Протоиерей Николай Озолин - известный специалист по истории христианского искусства и богословию иконы - с 2004 г. участвует в качестве ученого советника в образовании и деятельности Научно-исследовательского Института православной иконологии, созданного на основе школы иконописи «Святогорье» при Казанском кафедральном Соборе, возглавляемой проф. Гирвелем Ростиславом Мартиновичем, иконописцем, членом СХ России.

На заседании был прочитан доклад «Гостеприимство Авраама как праздничная икона Святой Троицы. Герменевтическая проблема»,

так, как они засвидетельствованы со второй половины XI века псалтырью Британского Музея и Кодексом Барбарини из Ватикана. Более того, именно применение упомянутых «христологических атрибутов к среднему ангелу» является неизбежным результатом тринитарной надписи! Образ гостеприимства (о котором нигде не говорится в богослужебных текстах праздника!), бесспорное превосходство которого по сравнению с другими «типами» состоит в трипостасном богоявлении, был включен в службу Пятидесятницы, по-видимому, как некий смелый ракурс, объединяющий начало Ветхого Завета с основанием Нового для созерцания синтетическим видением всеобъемлющего литургического hic et nunc. При действительном наличии аналогии и взаимодополняемости в общей керигматической функции слова и образа в православном богослужении возможно было бы допустить (в таком уникальном случае, как фигу-

Справа налево: проф.-прот. Н. Озолин, прот. Н. Преображенский, Васина М.В., проф. Гирвель Р.М., доц.-игум. Александр (Федоров).

в котором были затронуты важнейшие для понимания сути православного богословия иконы. Один из них заключается в том, как «троичное толкование «Гостеприимства Авраама» привело к тому, что так называемый образ Ветхозаветной Троицы стал праздничной иконой Пятидесятницы». Другой поднимает проблему, связанную с надписью «η ἄγία τριάς» над тремя ангелами, появляющуюся с 1066 года в миниатюрах и с конца XII в. в монументальной росписи.

«Собственно говоря, к вопросу о допустимости и осмыслении этой надписи и сводится вся проблематика новой версии гостеприимства, ибо как же быть тогда с непреложной истиной неопишуемости Божества, единогласно возвещаемой апологетами святых икон всех времен?» - считает профессор, полагая, что «ключ к разрешению герменевтической и иконологической проблемы, связанной с надписью η ἄγία τριάς, следует искать в первую очередь не в ответе на вопрос, «был ли Авраам посвящен в тайну Пресвятой Троицы», но в одновременном появлении этой надписи и собственно христологических атрибутов у среднего ангела

ративное отображение принципиально неопишуемой Троицы) обращение в виде исключения, и как бы «κὰτ' οἰκονομίαν», к типологии, ставшей давно уже словесно общепринятой в литургических песнопениях и в святоотеческой экзегезе. Но все же при этом не надо забывать, что мы здесь имеем дело с редчайшим исключением, о котором хочется верить, что оно - в силу своей всецелой типологичности - по-своему подтверждает незыблемое правило неопишуемости Бога вне домостроительства во плоти», - заключил прот. Николай Озолин.

Во встрече принимали участие преподаватели Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии доц.-игумен Александр (Федоров), прот. Николай Преображенский и Александр Васильевич Маркидонов, а также слушатели Института Православной Иконологии. После доклада состоялась содержательная дискуссия по важнейшим догматическим вопросам богословия иконы. Вечер закончился чаепитием.

Васина Марина Вадимовна, руководитель Исследовательского центра при СПб. Институте Православной иконологии.

Продолжение. Начало в выпуске № 1(1), 2006 г.

АПОКАЛИПСИС

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ). БЕСЕДА № 2

Сегодня мы будем говорить еще об одной литературной особенности Книги Откровения, а именно, о ее литургическом характере. Вообще говоря, все книги Нового (как и Ветхого) Завета были написаны не для чтения глазами по строчкам, а для чтения вслух для слушающих. То есть для чтения во время богослужебных собраний. Так, например, послания апостола Павла читались собиравшимися христианами, как бы заменяя поучения лично отсутствующего Апостола. Наша Книга Откровения, как мы уже выяснили, представляет собою тоже послание семи асийским церквам отсутствующего тайновидца Иоанна.

Все мы знаем, как совершаются сегодня богослужебные чтения Священного Писания. Уже в Древней Церкви был разработан целый ритуал чтения. Участники его – сам чтец, предстоятель, молящиеся, представленные, как правильно, «ликом», т.е. хором. Этот ритуал с некоторыми изменениями сохранился в нашей Церкви. Например, чтец объявляет название читаемого текста. Скажем, – «Римляном послания святого апостола Павла чтение». Затем из алтаря следует: «Вонмем». Чтец читает. По окончании чтения его благословляет предстоятель. Чтец произносит «Алилуия!» и читает стихи из псалма, хор подхватывает и т.д. То же было, как мы увидим, и в Церкви времён Иоанна, в конце I века. Пожалуй только, к названным участникам следует еще добавить церковного пророка. В Древней Церкви было такое особое служение пророков, которые поставлялись на свое служение через рукоположение.

Давайте откроем первую страницу Книги Откровения и взглянем в нее с этой точки зрения. Мы тотчас увидим, что в ней отражен «сценарий» уставного чтения. Вот встает чтец и читает название книги:

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (1,1-2).

Кстати, заметим, что нынешнее надписание книги «Откровение святого Иоанна» не совпадает с собственно названием ее: «Откровение Иисуса Христа». Ведь это именно Иисус Христос, а вовсе не Иоанн Богослов, как будет далее рассказано, снимает семь печатей с таинственной книги и «открывает» ее содержание. Дело в том, что надписания книг Библии появились гораздо позже времени их возникновения и часто имели случайный характер.

После того как чтец объявил, что он будет читать, его, а также всех слушателей, благословляет предстоятель:

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (1,3).

Чтец начинает чтение обычного адреса (кто? кому? благословение):

«Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных» (1,4-5а).

После произнесения имени Иисуса Христа следует возглас предстоятеля, представляющий собой так называемую доксологию, то есть славословие Христу:

«Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему

нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков (1,5б-6). Хор (или чтец) отвечает: «Аминь».

Далее хор поёт песнопение, использующее мотивы из пророческих книг Ветхого Завета:

«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (1,7).

Весь собравшийся народ (или другой хор, как это было принято в древности) отвечает: «Ей (т.е. Да), аминь».

Теперь вступает пророк и произносит «оракул» от имени Бога (привожу не по Синодальному переводу, а по Критическому тексту):

«Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (1,8).

Теперь снова продолжает чтение (уже не адреса, а самого послания) чтец:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и т.д. и т.д.» (1,9 сл.).

Проф.-архим. Ианнуарий (Ивлиев).

Литургический характер книги обнаруживается также в том, что ни в какой другой книге Нового Завета нет столько псалмов, гимнов, песнопений, славословий, возгласений, как в Книге Откровения. Она вся пронизана богослужением, то на небе, то на земле, то во всем космосе.

Следует также заметить, что когда мы упоминаем о чтении, о чтеце, то при этом не следует представлять себе, будто чтение происходило так, как мы сейчас кому-то что-то читаем вслух (например, как я сейчас по радио). Нет, в древности читали (абсолютно всё и везде) нарспев, примерно так, как сейчас читают в Церкви, то есть речитативом. Тексты пелись, а не читались.

Как мы знаем, сейчас в нашей Православной Церкви, в отличие от Западных Церквей, Апокалипсис не читается: он не вошел в круг богослужебных чтений. Дело в том, что в восточной части Римской империи эта книга долго не могла войти в канон Священного Писания: существовали сомнения в ее апостольском происхождении. И в канон на Востоке она вошла уже после того как сформировался круг богослужебных чтений. На Западе же Апокалипсис признавался с глубокой древности как книга боговдохновенная, и потому читалась и до сих пор читается во время богослужения. Этим же объясняется и то, что Апокалипсис на Востоке не толковался вплоть до XIX века. Единственное исключение – толкование св. Андрея Кесарийского. Многие святые отцы Востока (напри-

мер, Иоанн Златоуст) даже ни разу не упоминают эту книгу. На Западе же она с древнейшего времени подвергалась тщательному изучению и многочисленным толкованиям. Вторично сомнение в богодухновенности Книги Откровения возникло уже у Мартина Лютера, в XVI веке. Но в настоящее время она входит в новозаветный канон всех христианских исповеданий.

Книга Откровения читается непросто. Одна из причин этого в том, что она написана особым символическим языком, характерным для апокалиптической литературы. Изобилие образов в этой книге творит символический мир. В этот мир входят читатели, и таким образом изменяется их восприятие окружающего их мира. Важность этого очевидна в связи с тем, что читатели, жители крупных городов Азии, постоянно соприкасались с впечатляющими образами римского видения мира. Архитектура, иконография, статуи, ритуалы, фестивали, чудесные исцеления и механические чудеса в языческих храмах – всё создавало мощное впечатление величия имперской власти и ослепительной языческой религии. В этом контексте Книга Откровения дает контр-образы, дающие читателям иное видение мира: как мир выглядит с неба, на которое восхищается Иоанн. Происходит как бы очищение взгляда: понимание, каков мир на самом деле и каким он должен быть. Например, в гл.17 читатели видят женщину. Она выглядит как богиня Рома, в славе и величии (образ римской цивилизации). Ей поклонялись во множестве храмов империи. Но в изображении Иоанна она – римская блудница, соблазнительница, интриганка и ведьма. Её богатство и блеск – результаты её гнусного занятия. Так читатели понимают истинный характер Рима: нравственное разложение за пропагандистскими иллюзиями.

Образы Апокалипсиса – символы, обладающие силой преобразования восприятия мира. Но они действуют не только с помощью словесных картин. Их смысл во многом определяется композицией книги. Удивительно тщательная литературная композиция книги создаёт сложную сеть литературных ссылок, параллелей и контрастов, которые придают смысл частям и целому. Конечно, не всё осознаётся с первого или десятого чтения. Осознание этого богатства смыслов прогрессирует в интенсивном изучении.

Прежде всего, Книга Откровения богата аллюзиями из Ветхого Завета, то есть намеками на Ветхий Завет. Они не случайны, но существенны для осознания смысла. Без осознания этих аллюзий, не заметив их, смысл многих, если не всех, образов почти недоступен для понимания. Если нас удивляет, что средний христианин в Азии мог понять во всём этом множестве намеков и образов, то следует вспомнить, что иудеохристианский характер большинства из этих церковей делал для них Ветхий Завет гораздо более понятным и близким, чем для большинства наших современных христиан. Мы должны также подумать о тех церковных пророках, которые изучали, объясняли и толковали для Церкви пророчество Иоанна с тем же вниманием, что и пророчества Ветхого Завета.

Наряду с аллюзиями в Ветхий Завет образы Апокалипсиса отражают мифологию современного Иоанну мира. Мы с вами увидим, как отразились в этой книге некоторые широко известные мифы Древней Греции, как отразились, например, астрологические представления Вавилона. Или взять идею вторжения с Востока, из-за Евфрата (9:13-19; 16:12). Здесь отражена реальная политическая опасность для Империи I века

со стороны Парфянского царства. Жестокая и чуждая цивилизация казалась для римлян страшной угрозой. Хотя для многих подданных Рима на востоке империи парфянское вторжение казалось освобождением от римского угнетения. Когда Апокалипсис изображает царей Востока, вторгающихся в Римскую империю в союзе со «зверем, который был и нет его; и он поднимется из бездны» (17:8), то это – отражение популярной легенды об императоре Нероне, многим напоминавшем отвратительного тирана, но для многих других – освободителя, который однажды встанет во главе парфянских войск, чтобы овладеть Римом. Так Иоанн использует факты, страхи, надежды, образы и мифы своих современников, чтобы сделать всё это элементами христианского пророчества.

Было бы большой ошибкой видеть во всех этих образах Откровения вневременные символы. Они взяты из исторического контекста, и они сообразны историческому контексту Апокалипсиса как конкретного послания конкретным 7-ми церквам Азии. Все эти образы и символы надо понять в специфической ситуации первых читателей книги, в их социальной, политической, культурной, религиозной ситуации. Только так, поняв эту книгу для того времени, мы можем использовать ее смысл и значение для нашего времени.

Да, образы Откровения – не вневременные символы, они имеют отношение к «реальному» миру того времени. Но нам следует избегать и противоположной ошибки считать их буквально описаниями «реального» мира и предсказаниями неких событий в этом «реальном» мире. Они – не просто система кодов, которые следует расшифровать, чтобы увидеть в них образы реальных людей и событий. Когда мы узнаём их источники и богатые символические ассоциации, мы понимаем, что они не могут быть прочитаны ни как буквальные описания событий, ни как закодированные описания событий. Они должны быть прочитаны ради их богословского значения и ради их способности вызывать экзистенциальную, т.е. жизненную реакцию и ответ.

Итак, образы Книги Откровения требуют тщательного изучения, если современный читатель желает постичь богословский и жизненный смысл этой книги. Благодаря непониманию образов и того, как они передают смысл, возникло множество неправильных, произвольных и самых фантастических толкований Апокалипсиса и в древности и у наших «просвещённых» современников.

Наконец, нам надо еще подчеркнуть одно особенное свойство изучаемой нами книги. Апокалипсис не содержит привычных для нас богословских дискурсов (рассуждений) или аргументов, обычных для Нового Завета, например, для посланий Павла. Но это не означает, что эта книга менее глубока в своих богословских идеях. Её образы – не случайные импрессионистские средства выражения в противоположность абстрактным аргументам Павла. Они способны выражать точный смысл и богатство смысла на кратком отрезке текста через пробуждение ряда ассоциаций. Богословский метод Апокалипсиса отличен от других книг Нового Завета. Но при этом Апокалипсис – не только одно из самых утончённых литературных произведений Нового Завета, но и одно из больших богословских достижений раннего христианства. И здесь литературные и богословские достоинства неотделимы друг от друга. Одно (литературное искусство) есть путь для другого (для богословия).

«Непостижимо, что Бог есть, непостижимо, что Его нет; что у нас есть душа, что ее нет; что мир сотворен, что он нерукотворен...» Блез Паскаль

ЭТА ХРУПКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Главные для человека вопросы о цели и смысле жизни тесно связаны с его мировоззрением – системой обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей действительности и самим себе. Сюда же относятся обусловленные этими взглядами его убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Мировоззрение сугубо индивидуально, и вряд ли можно найти двух людей с тождественными взглядами на все стороны жизни. И все же в главном все сводится к двум типам мировоззрений: теистическому и атеистическому, и разделение это основано на вере в Бога или на вере в его отсутствие. Мировоззрение человека (в том числе и атеизма) закладывается в первые годы жизни обычно в семье, задолго до начала его естественнонаучного образования. Изменения этой основы мировоззрения случаются редко, а если и случаются, то не под гнетом «научных доказательств», а скорее в результате жизненных потрясений.

Одни и те же явления преломляются в человеческом мировоззрении так, что в них усматриваются разные сущности. Различия в решении основных мировоззренческих вопросов – о Боге, Вселенной в целом, планете Земля и жизни на ней – в рамках двух мировоззрений легко увидеть в атеистической и теистической формулировках **антропного принципа**.

Мы живем на третьей из девяти планет, вращающейся по почти крутовой орбите вокруг нашей звезды, Солнца, на расстоянии $\sim 150 \times 10^6$ км. (~ 150 миллионов км.) от него. Из планет Солнечной системы наиболее удален от Солнца Плутон – радиус его орбиты составляет $\sim 6 \times 10^9$ км. (~ 6 миллиардов км.). Ближайшая к Солнцу звезда – альфа Центавра – находится на расстоянии 4,3 световых лет (световой год – расстояние, которое свет проходит за один тропический год $< \text{ок. } 3,16 \times 10^7 \text{ сек.}>$, равен $9,5 \times 10^{12}$ км., т.е. ок. 10 000 миллиардов км.). В радиусе ~ 17 световых лет находятся еще около 50 ближайших звезд. Солнце и другие $\sim 10^{11}$ звезд образуют Галактику – Млечный Путь. Край наблюдаемой Вселенной приблизительно соответствует расстоянию в 12×10^9 световых лет (по другим оценкам расстояние от нас до края Вселенной составляет от 10 до 18 млрд. световых лет).

Такие цифры поражают воображение, и невольно встает вопрос о нашем месте в этом мире. Действительно ли Вселенная – наш дом, или мы появились здесь благодаря стечению обстоятельств? Когда мы видим, как много случайностей работает на нас, то возникает уверенность, что само человечество не случайно.

Диапазоны науки огромны – космология, оперирующая сверхбольшими расстояниями и величинами, и физика элемен-

тарных частиц на уровне сверхмалых масс и протяженностей раскрывают поразительное строение Вселенной.

Наука констатирует, что тот мир, в котором мы живем, то, что мы видим вокруг и что нас окружает, – все существующее определяется тремя видами взаимодействий: гравитационным, электромагнитным, сильным и слабым (последние два определяют законы ядерной физики). Эти взаимодействия определяют законы микро- и макромиров: от ядерных реакций и строения атома до строения звезд и галактик. Интенсивность этих взаимодействий определяется так называемыми константами связи, или константами взаимодействия, иногда применяется термин «мировые постоянные».

Физики-теоретики проанализировали возможные последствия изменения соотношений между константами связи: оказалось, что практически любые изменения существующего соотношения разрушают наш мир, и жизнь на Земле становится невозможной. Вселенная устроена так хрупко, что малые изменения констант связи влекут за собой катастрофические последствия.

Например, соотношение между константами ядерного и электромагнитного взаимодействия не может отличаться более чем на одну миллиардную долю – иначе не смогут образоваться звезды. Не менее точно согласованы между собой константы электромагнитного и гравитационного взаимодействий. Будь их отношение другим, при отклонении его в одну сторону существовали бы только малые звезды, а в другую – только большие.

Жизнь на Земле немыслима без воды, и оказывается, что вода – соединение H_2O – универсальный растворитель и обладает рядом уникальных, в том числе и аномальных свойств, без которых жизнь на Земле была бы невозможной:

— вода с точки зрения химии – молекулярный гидрид кислорода (H_2O).

Гидриды других элементов – серы (H_2S), селена (H_2Se) и теллура (H_2Te) – в отличие от воды ядовиты, и их температуры плавления и кипения лежат в области отрицательных температур в диапазоне от -10° до -100°C ;

— при замерзании она расширяется, в результате лед плавает на воде, предохраняя водоемы от замерзания сверху в зимнее время;

— при повышении температуры от 0° до 4°C плотность воды возрастает и только выше 4°C начинает падать (обычно плотность других жидкостей с повышением температуры падает). Именно благодаря этому, а также огромной теплоемкости¹ воды, в водоемах подо льдом сохраняется жизнь²;

— оптические свойства водяного пара так приспособлены к пропусканию излучения Солнца, что температурный режим Земли, обеспечивающий жизнь, существенно отлича-

“Отделение света от тьмы”.

Микеланджело Буонарроти. Из росписей плафона Сикстинской капеллы в Ватикане.

ется от режима других планет Солнечной системы с огромными суточными колебаниями температуры.

Сохранение жизни на Земле немыслимо и без ее аномально большого магнитного поля, ионосферы, озонового слоя.

Этот список, касающийся буквально всех аспектов жизни человека, можно продолжать и продолжать. Но главный вывод можно сделать и на основании приведенных данных: гармония мира и его приспособленность для существования в нем человека проследивается на всех уровнях: от характеристик элементарных частиц, атомных ядер и атомов до скорости вращения Земли вокруг своей оси, строения Солнечной системы и расширения Вселенной.

Эти мысли нашли отражение в антропном принципе: «**Вселенная такова, потому что в иной невозможна жизнь**». Однако ученые расходятся в формулировке этого принципа в зависимости от своего мировоззрения, поскольку из антропного принципа следует либо реальность Бога и единственность нашего мира, либо отрицание Бога и множественность миров; слепой случай, предполагающий мириады миров, или замысел Творца и единственный мир человека – Земля. Именно поэтому существуют **две формулировки антропного принципа**:

1. Творец Мира определил фундаментальные законы физики так, чтобы на Земле была возможна жизнь человека;

2. Имеется множество миров с хаотическим разбросом параметров, и большинство из них необитаемо. На Земле случайно создались условия, совместимые с жизнью.

Ясно, что пропасть разделяет их, и заложена она в мировоззрении людей. **Христианское мировоззрение** утверждает: за материей стоит творческий Разум, Бог, не являющийся составной частью Вселенной, но определяющий ее законы и путь развития.

Атеистическое мировоззрение: не существует ничего, кроме движущейся материи, она слепа и лишена цели, при этом обладает способностью к самоорганизации и развитию, также не подчиненным никакой цели. Разнообразие природы и мира – результат случайных процессов развития материи.

Зададимся вопросом: «А каким образом возник наш мир?» И снова получим два взаимоисключающих ответа:

— по христианскому мировоззрению Вселенная, Солнечная система, Земля созданы такими с целью обеспечения возможностей жизни на Земле;

— по атеистическому мировоззрению материя сама по себе возникла в результате большого взрыва и со временем сформировала Солнечную систему с системой планет, на одной из которых непостижимым образом (научно не объяснимым и не воспроизводимым) в результате самозарождения появилась органическая жизнь; в результате эволюции путем мутаций и естественного отбора (эти механизмы также никем не контролируются и не имеют конечной цели) возникло нынешнее разнообразие форм живой природы.

Какой системы ответов придерживаться – дело свободного выбора каждого человека, и не стоило бы об этом столько говорить, если бы атеистическое мировоззрение нам настойчиво не навязывалось идеологиями коммунизма и глобализма. К сожалению, эти атеистические мировоззренческие взгляды объявляются частью научной картины мира, хотя лежащие в их основе постулаты составляют предмет веры, т.е. к науке имеют малое отношение и должны быть выведены за ее рамки.

А. Г. Хунджа, профессор,
доктор физико-математических наук
«Виноград». Православный педагогический журнал. №2 (11), 2005.

День покоя. Бытие 2:1-3. Гравюра фон Карольсфельда.

¹ Существует в физике такое понятие, как теплоемкость. От нее зависит, сколько теплоты надо подвести к тому или иному телу, чтобы его нагреть до какой-то температуры. Так вот, оказывается, что у воды самая большая теплоемкость – очень важное свойство этой удивительной жидкости. Оно играет огромную роль во всех атмосферных процессах на нашей планете (о техническом использовании этого свойства воды нечего уж и говорить, достаточно привести всего два примера: систему охлаждения в двигателях внутреннего сгорания и систему центрального отопления в наших домах). В теплое время года океаны поглощают огромное количество солнечной энергии, но вода в океанах и морях остается прохладной (а по песку, бывает, босыми ногами не ступишь – обожжешься). Осенью все наоборот: воздух уже остыл, и моря начинают отдавать ему запасенное тепло. Другими словами, океаны и моря – это гигантский естественный теплообменник, благодаря которому в обшир-

ных приморских районах климат мягче, чем на материке. Летом у моря не так жарко, а зимой не так холодно. Этот естественный теплообменник во многом определяет всю погоду на земном шаре.

² При нагревании любой другой жидкости, кроме воды, ее плотность с повышением температуры всегда уменьшается, объем жидкости по мере нагревания все время увеличивается. При охлаждении, наоборот, плотность будет неизменно возрастать.

Вода же наибольшую плотность и наименьший объем имеет при четырех градусах тепла. Более горячая или более холодная вода чем вода при 4°C – менее плотная. И хорошо, что так! Ведь если бы плотность воды увеличивалась по мере охлаждения, то зимой все водоемы промерзли бы до дна. Лед был бы тяжелее воды и, опускаясь на дно, вытеснял бы ее. Ясно, что в промерзшем до дна водоеме жизнь была бы невозможна.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великий пост - важнейший покаянный период христианского календаря, предназначенный для духовно-нравственной подготовки верующих к празднованию Светлого Христова Воскресения, или Пасхи. Он предваряется тремя подготовительными неделями («седмицами»), постепенно вводящими христиан в строгий богослужебный и бытовой ритм, и начинается с Чистого понедельника, следующего за Прощеным воскресеньем. Великий пост в традиционном понимании продолжается семь недель и состоит из двух неравнозначных по смыслу и продолжительности временных периодов:

1. «Святой четырехдесятницы» (букв. «сорокаднвицы»), установленной в память сорокадневного поста Иисуса Христа в пустыне перед выходом на общественное служение (оканчивается в пятницу накануне Лазаревой субботы).

2. Страстной седмицы.

Календарное начало Великого поста, входящего в структуру подвижного годового цикла, определяется датой Пасхи конкретного года и в XX-XXI вв. перемещается от 2/15 февраля (при самой ранней Пасхе - 22 марта / 4 апреля) до 8/21 марта (при самой поздней Пасхе - 25 апреля / 8 мая).

Все воскресенья (по-славянски «недели») подготовительного периода и собственно Великого поста имеют нумерацию и особые заголовки, указывающие темы их богослужебных воспоминаний. «Недели» подготовительные:

1. О мытаре и фарисее.

2. О блудном сыне

3. Мясопустная (о Страшном Суде).

4. Сыропустная (воспоминание Адамова изгнания, или Прощеное воскресенье).

Пост не может начинаться с дня воскресного, поэтому трехнедельный подготовительный период насчитывает четыре воскресенья.

«Недели» (воскресенья) Великого поста:

Казанский собор. Неделя Крестопоклонная.

1. Торжество Православия.
2. Свят. Григория Паламы.
3. Крестопоклонная.
4. Преподобного Иоанна Лествичника.
5. Преподобной Марии Египетской.
6. Неделя Ваий (цветоносная), или Вербное воскресенье (за которым следует Страстная седмица).

Великий пост характеризуется рядом богослужебных особенностей. Отменяется служение евхаристической Литургии в понедельник, вторник и четверг; в среду и пятницу совершается Литургия Преждеосвященных Даров, в субботу - Литургия Иоанна Златоуста, в воскресенье - Литургия Василия Великого. В первые четыре дня Великого поста и в четверг (обычно - в среду) пятой седмицы читается Великий канон Андрея Критского. В субботу этой же седмицы (в приходской практике - вечером в пятницу) читается Акафист Пресвятой Богородице («Взбранной Воеводе победительная...»), - единственный (!) акафист, предписанный церковным Уставом. Нормативная структура церковных служб пополняется особыми песнопениями и молитвами, в т. ч. молитвой Ефрема Сирина, суммирующей покаянный путь христианина. Строгие пищевые запреты, предписанные монастырским Уставом - употребление только растительной пищи, кроме Вербного воскресенья, Благовещения (в случае совпадения его с Великим постом) и Лазаревой субботы, сухоядение и даже полный отказ от пищи в определенные дни, - в приходской практике ослабляются.

Необходимо помнить, что указанные в уставе правила были составлены в древних монастырях и представляют собой идеал поста. В современных условиях пост может ослабляться: так, например, в Московской и СПб. Духовных семинариях учащимся благословляется рыба чаще, чем 2 раза в пост. Поэтому обычно православные испрашивают благословения священника и определяют с ним меру своего поста.

Для больных, находящихся в пути, детей до 14 лет, для беременных и кормящих женщин, существует ослабленный пост. Церковь советует определить меру поста со священником. Так, святой XIX века Феофан Затворник советовал: «Кушайте рыбу, когда немощны. Бог благословит. Тут нет греха, когда делается по необходимости, а не по прихоти. А когда станете говеть, тогда воздержитесь, если будете крепки. А если нет, то воздержитесь день-другой перед самым причастием; даже и без этого можно, когда немощь». «Никаких нет законов убивать себя, коль скоро известно, что постное расстраивает здоровье. И святой Пахомий в уставе написал монахам больным есть мясо, если то нужно для здоровья».

Относительно поста, когда нет здоровья, - говорит святитель Феофан Затворник, - терпение болезни и благодушие во время ее, заменяют пост. Потому извольте употреблять пищу, какая требу-

ется по свойству лечения, хотя она и не постная». Но при этом надо обязательно посоветоваться с духовником и, даже если он благословит ослабить пост, каяться пред Богом в своей немощи»

Церковь напоминает, что основной смысл поста заключается в более глубокой духовной жизни, в чистосердечном покаянии в грехах, в более частом посещении Богослужений, причастии Святых Христовых Таин и молитве.

«Главное - надо поститься духовно, не обременять себя новыми грехами, когда мы будем каяться», - сказал Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II накануне поста.

Лит.: Мансвентов И. О постах Православной Восточной Церкви. М., 1886; Шмеман А., прот. Великий Пост. Париж, 1986; Рубан Ю. «Во дни печальные Великого поста...» // София. Новгород, 1997. № 1; Русский православный пост. - М.: Даниловский благовестник, 1999.

Хиротония Перевозчикова Олега во диакона.

Владыка митрополит Владимир в Казанском кафедральном соборе совершил хиротонию: в Прощёное воскресенье - Горского Святослава во диакона; в среду первой седмицы Великого поста - Перевозчикова Олега во диакона; в праздник Торжества Православия - Рондолайнена Алексия во диакона, диакона Валентина Декалова - во иерея; на Всенощной в неделю Крестопоклонную была совершена хиротесия Константина Синельщикова во иподиакона.

Богослужения митрополита Владимира

4 марта - суббота	18 ч. Казанский кафедральный собор. Всенощное бдение.
5 марта - воскресенье	10 ч. Казанский кафедральный собор. Совершение Божественной литургии.
Прощёное воскресенье	18 ч. Казанский кафедральный собор. Вечерня и чин прощения.
6 марта - понедельник	18 ч. Казанский кафедральный собор. Чтение покаянного канона преп. Андрея Критского.
7 марта - вторник	18 ч. Князь-Владимирский собор. Чтение покаянного канона преп. Андрея Критского.
8 марта - среда	10 ч. Казанский кафедральный собор. Совершение Литургии Преждеосвященных даров.
	18 ч. Николо-Богоявленский собор. Чтение покаянного канона преп. Андрея Критского.
9 марта - четверг	17 ч. Новодевичий Воскресенский монастырь. Чтение канона преп. Андрея Критского.
10 марта - пятница	10 ч. Собор Владимирской иконы Божией Матери. Служение Литургии Преждеосвященных даров.
11 марта - суббота	18 ч. Казанский кафедральный собор. Всенощное бдение.
12 марта - воскресенье	10 ч. Казанский кафедральный собор. Божественная литургия. Торжество Православия.
25 марта - суббота	18 ч. Казанский кафедральный собор. Всенощное бдение. Вынос Креста.
1 апреля - суббота	10 ч. Казанский кафедральный собор. Божественная литургия. Освящение антиминсов.

Главный редактор: Настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов.

Редактор: протоиерей Николай Преображенский. Издатель: Андрей Коробочкин, тел.: 960-6600.

Фотограф: Илья Трифонов. Верстка: Никита Коробочкин.

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл. 2, комната 24. Телефон редакции: (812) 605-0828.

Газета отпечатана в ООО «Профи-Центр», Ленинградская область, г. Всеволожск, ул. Александровская, д. 28.

Казанский собор. Снегопад. 19 марта 2006 г.

«Отцы пустыnnики...»

Отцы пустыnnики и жены непорочны,
Чтоб сердцем взлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв.
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Пушкин А.С.

